

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023070088

EDN: GLWARK

Четвёртый кризис безопасности в Тайваньском проливе: ответ КНР на визит Н. Пелоси

Ю.В. Кулинцев

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСАРАН)

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский проспект, 32

Scopus Author ID: 57214315908 Researcher ID: AAK-4804-2020

ORCID: 0000-0002-4906-6866 e-mail: kulintsev.y@iccaras.ru

Резюме: Статья посвящена анализу причин и возможных последствий четвёртого кризиса безопасности в Тайваньском проливе. Посещение Тайваня спикером Палаты представителей США Н. Пелоси в августе 2022 г. стало точкой невозврата в американо-китайских отношениях. Пекин не поддался на провокацию и сознательно не допустил перехода дипломатического кризиса в острую военно-политическую фазу, ясно понимая потенциальные риски военной, политической и экономической эскалации конфликта с Вашингтоном, в результате которого в него неизбежно втянулись бы внешние силы. При этом китайское руководство продемонстрировало готовность давать соразмерный ответ во всех сферах современных международных отношений.

Ключевые слова: Китай, Тайвань, США, кризис безопасности, Тайваньский пролив, визит Н. Пелоси

Для цитирования: Кулинцев Ю.В. Четвёртый кризис безопасности в Тайваньском проливе: ответ КНР на визит Н. Пелоси. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(7): 94-106. DOI: 10.31857/S2686673023070088 EDN: GLWARK

Fourth Taiwan Strait Security Crisis: China's Response to N. Pelosi's Visit to the Island

Yury V. Kulintsev

Institute of China and Contemporary Asia

Russian Academy of Sciences (ICCARAS)

32 Nakhimovsky prospect, Moscow 117418, Russian Federation

Scopus Author ID: 57214315908 Researcher ID: AAK-4804-2020

ORCID ID:0000-0002-4906-6866 e-mail: kulintsev.y@iccaras.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the causes and possible consequences of the fourth security crisis in the Taiwan Strait. U.S. House Speaker N. Pelosi's visit to Taiwan in August 2022 marked a point of no return in US - China relations. Beijing did not succumb to provocation and deliberately did not allow the diplomatic crisis to turn into a military-political phase. China clearly understands the potential risks of a military, political and economic escalation of the conflict with Washington, while external forces would inevitably be involved into it. At the same time, the Chinese leadership has demonstrated its readiness to give a commensurate response to the crises in all spheres of modern international relations.

Keywords: China, Taiwan, USA, security crisis, Taiwan Strait, visit of N. Pelosi

For citation: Yury V. Kulintsev. Fourth Taiwan Strait Security Crisis: China's Response to N. Pelosi's Visit to the Island. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (7): 94-106. DOI: 10.31857/S2686673023070088 EDN: GLWARK

ВВЕДЕНИЕ

На современной геополитической карте мира Тайваньский пролив остаётся одним из потенциальных очагов возникновения напряжённости, негативные последствия которой могут существенно повлиять на глобальные политические и экономические процессы. Вовлечённость двух крупнейших мировых игроков КНР и США в конкурентное противостояние вокруг стремящегося к независимости острова, как раз и обуславливает широкомасштабный характер конечного эффекта, который может проявиться при дальнейшей эскалации кризиса.

Для Китая вопрос о суверенитете над территорией о. Тайвань является неоспоримым, а признание «принципа одного Китая» - обязательное условие для любой из стран, с которой у КНР имеются дипломатические отношения. На законодательном уровне вопрос окончательно был закрыт ещё в 1978 г., когда в Преамбуле к Конституции КНР было закреплено упоминание о том, что «Тайвань является частью священной территории Китая» и там же была провозглашена цель «возвращения Тайваня в лоно Родины» [Лафитский В.И., Трощинский П.В. 2014:651]. Пекин неустанно отстаивает свою позицию по тайваньскому вопросу, которая заключается в том, что правительство КНР - единственный законный институт, представляющий весь Китай; что в мире есть только одно государство, имеющее право называться «Китай»; «тайваньский вопрос» внутреннее дело КНР, а Тайвань – неотъемлемая часть КНР, и что этот принцип поддерживает подавляющее большинство государств в мире.

Для США, которые установили дипломатические отношения с КНР в 1979 г. [1] и тем самым выразили своё согласие на признание «принципа одного Китая», правительство Тайваня оставалось одним из ключевых стратегических партнёров в регионе. Вашингтон продолжал развивать неофициальные связи с Тайбэем, сохранил свой экспорт вооружений на остров, хотя и пообещал Пекину постепенно сократить его объём [2]. На законодательном уровне уже в апреле 1979 г., то есть спустя всего четыре месяца после подписания Коммюнике об установлении дипломатических отношений с Пекином, американский Конгресс принял закон “Об отношениях с Тайванем” [3]. В документе были обозначены принципы и условия взаимодействия администрации США с правительством острова, в том числе по вопросам, касающимся обеспечения безопасности [Лексютина Я.В. 2017:104].

Это означает, что Соединённые Штаты практически с самого начала нормализации отношений с КНР обозначили для себя возможность разыгрывать «тайваньскую карту» в случае возникновения каких-либо противоречий с КНР.

ПРЕДПОСЫЛКИ КРИЗИСА В ТАЙВАНЬСКОМ ПРОЛИВЕ

Наращивание экономического потенциала Китая в 1990–2010 гг. не привело к возникновению заинтересованности Тайбэя в объединении с материковым Китаем. Более того, вопрос о независимости острова вошёл в обязательную риторическую политику и представителей общественности Тайваня. При поддержке Вашингтона представители тайваньской стороны старились интернационализировать проблему и вывести её в плоскость международной дискуссии. Со своей стороны, официальный Пекин выступал с резкими дипломатическими протестами подобных действий и проводил военные учения в районе Тайваньского пролива. США видели в этом рост угрозы военного сценария присоединения острова к КНР.

В 1995–1996 гг. в ответ на масштабные маневры военно-морских сил КНР с учебными пусками боевых ракет в Тайваньском проливе администрация У. Клинтона приняла решение продемонстрировать поддержку Тайваню и направить в район острова две авианосные ударные группы во главе с авианосцами «Нимиц» и «Индепенденс» [Taiwan Strait. 1996], что в итоге привело к третьему кризису безопасности в Тайваньском проливе.

Если два кризиса, случившиеся в 1950-е годы, были связаны с прямыми военными столкновениями, с потерями с двух сторон в живой силе и технике, когда вёлся обстрел остров огнём на поражение и шли бои с участием авиации, то отличительной характеристикой третьего кризиса следует считать, что его удалось сохранить в плоскости демонстрации военной силы, но при этом отмечался значительно возросший риск прямого военного конфликта между КНР и США.

Несмотря на кажущуюся нормализацию американо-китайских отношений после третьего тайваньского кризиса, когда в 1997 г. председатель КНР Цзян Цзэминь и в 1998 г. президент США У. Клинтон нанесли друг другу взаимные визиты, предпосылки для нового кризиса безопасности в Тайваньском проливе стали лишь усиливаться.

После прихода к власти Дж. Буша-младшего статус Китая во внешнеполитической риторике США изменился на «стратегического соперника», кроме того, новая администрация Белого дома высказывалась за отказ от «политики неопределённости», предлагая вместо этого сделать акцент на увеличении поддержки тайваньского правительства [Тимофеев О.А. 2016:605-611].

В результате Вашингтон стал проводить политику, направленную на диверсификацию и углубление взаимодействия с властями Тайваня в военной сфере. Появились новые направления сотрудничества, был запущен американо-тайваньский стратегический диалог по вопросам обороны, кроме того, тайваньские чиновники оборонного ведомства получили возможность посещать с визитами США, были запущены новые программы по обучению тайваньских военнослужащих, представители США в качестве наблюдателей стали регулярно принимать участие в тайваньских военных учениях [Лексютина Я.В. 2017:107].

Совокупность указанных факторов объясняет, что обострение американо-китайских отношений происходило не случайным образом. Предпосылки охла-

ждения двусторонних отношений начали проявляться ещё при президентстве Б.Обамы. США скорректировали свои ожидания от перспектив экономического сотрудничества после того, как стало понятно, что китайская экономика быстрыми темпами догоняет американскую, что демонстрировали цифры при сравнении ВВП по паритету покупательной способности. В период нахождения у власти Б. Обамы внешняя политика Вашингтона по отношению к Пекину стала выстраиваться в рамках региональной стратегии «Поворота к Восточной Азии» [Richard C. Bush. 2012], которая была разработана после несостоявшегося американо-китайского партнёрства в формате «Большой двойки» [Кузьмин В.А., Верисова А.Д. 2019:103-106].

Отличительной особенностью этого периода становится смещения фокуса взаимодействия с экономического сотрудничества в сторону военно-стратегической конкуренции. Со стороны Вашингтона начинают действовать новые механизмы давления на Пекин в финансовом секторе и на международной арене. В частности, активизируется дискуссия о недопустимости протекционистских мер со стороны китайского правительства, связанных с искусственным занижению курса национальной валюты, в экспертной среде появляются публикации о наращивании военной мощи и обусловленной этим растущей военной угрозе со стороны Китая.

Сформированная США международная повестка позволила администрации Б. Обамы в 2010 г. принять решение о поставке Тайбэю большой партии военной техники на сумму, превышающую 6 млрд долл. [4], кроме того Нобелевский комитет присудил премию мира китайскому оппозиционеру Лю Сяобо, что дало основания американским политикам выступать с призывами к китайской стороне выпустить его из тюрьмы. Именно в этот период объявленного «поворота США к Восточной Азии» было заявлено, что одним из важнейших приоритетов для Вашингтона в регионе является свобода судоходства, что привело к дополнительному росту напряжённости в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Значительно более серьёзное ужесточение позиции США по Китаю отмечается после прихода в Белый дом администрации Д. Трампа, когда произошёл резкий рост антикитайской риторики. Для Республиканской партии США антикитайская позиция была ключевой во внешнеполитическом дискурсе. Это подчеркивается в и избирательных речах Д. Трампа, где одним из ключевых стал его лозунг "Сделаем Америку снова великой" (*Make America Great Again*), и в его заявлении во время пандемии *Covid-19*, в котором он прямо обвинял Китай в распространении инфекции.

Переход от конфронтационной риторики к делу начался со ввода санкций против китайских телекоммуникационных компаний, когда в так называемый "Список организаций" (*Entity List*) Министерства торговли США был внесён китайский "Хуавей" (*Huawei*) и другие компании. Прямыми указами президента Трампа были запрещены в США финансовые операции внутри китайских мобильных платежных приложений, включая *Alipay* и *WeChat* [5]. И хотя Дж.Байден после прихода к власти несколько смягчил антикитайскую риторику,

но все правовые механизмы, принятые при Д. Трампе, – санкции в отношении Китая и основные направления антикитайской политики сохранились. Принятые ранее законы продолжали функционировать, и не было никаких попыток их пересмотреть. Формально Дж. Байден отменил наиболее спорные исполнительные указы Д. Трампа, в частности, по *TikTok* и по *WeChat*. Но их до этого успешно оспорили сами компании в федеральных судах [6], поэтому США и так были вынуждены приостановить их исполнение.

Одновременно с этим отмечается рост антикитайских настроений во внутреполитическом дискурсе США. Если раньше «демократы» поддерживали выдвинутые «республиканцами» антикитайские инициативы, лишь когда это касалось вопросов прав человека, то с приходом администрации Дж. Байдена в США по отношению к Китаю начинается выстраиваться межпартийный консенсус в том виде, в котором он существует по России.

В данном контексте визит американского политика-демократа Н. Пелоси, демонстрирует, что она выполняет свою внутреннюю политическую задачу – набирает политические очки на международной арене, выступая в качестве образцового борца за свободу и демократию. При этом, с точки зрения стабильности регионального порядка, этот визит стал триггером для начала очередного (уже четвертого) кризиса безопасности в Тайваньском проливе.

ВИЗИТ Н. ПЕЛОСИ НА ТАЙВАНЬ

Посещение острова спикером Палаты представителей США Н. Пелоси было анонсировано в рамках азиатского турне группы американских конгрессменов, которые должны были посетить Сингапур, Малайзию, Южную Корею и Японию. Поездка американской делегации началась 31 июля, официально заявленной целью было обсуждение вопросов «мира и безопасности, экономического роста и торговли, пандемии *COVID-19*, климатического кризиса, прав человека и демократического управления». При этом Тайвань не назывался в качестве отдельного места назначения, а был заявлен как возможная точка остановки Н. Пелоси.

Здесь интересна позиция американской администрации, которая заявила, что, с одной стороны, она не согласовывала визит Н. Пелоси в Тайбэй, с другой – не может воспрепятствовать этому, поскольку должна обеспечивать любые визиты спикера нижней палаты Конгресса США как третьего лица в государстве.

Практически одновременно с этим в конце июля 2022 г. военное командование США направляет в район Южно-Китайского моря авианосец «Рональд Рейган», объясняя необходимость его нахождения в этой зоне плановыми учениями по патрулированию Индо-Тихоокеанского региона.

Китайская сторона сразу же выступила с жестким заявлением, что будет рассматриваться совокупность подобных действий как представляющих угрозу национальной безопасности и территориальной целостности КНР. Бывший в тот момент министром иностранных дел КНР Ван И заявил: «Это событие [возможный визит Н. Пелоси] посягает на суверенитет страны и является политиче-

ской провокацией, вызывает сильное возмущение среди китайского народа и общее противодействие со стороны международного сообщества» [7].

За несколько дней до объявленной даты визита, а именно 28 июля 2022 г. состоялся телефонный разговор между главами Китая и США. Ожидалось, что он позволит снизить градус напряжённости и в некоторой степени обострение ситуации в Тайваньском проливе [8]. В ходе беседы, которая длилась несколько часов, китайская сторона обратила особое внимание Вашингтона на принцип «одного Китая», который является краеугольным камнем дипломатических отношений Китая с любым государством. Си Цзиньпин отметил, что Пекин выступает категорически против вмешательства внешних сил во внутренние дела КНР.

Поскольку консенсус не был достигнут, 2 августа 2022 г. самолёт Военно-транспортной авиации ВВС США с Н. Пелоси на борту совершил посадку в Тайване, а Народно-освободительная армия Китая начала учения в трёх акваториях вокруг Тайваня. Таким образом, к августу 2022 г. эскалация напряжённости в отношениях между КНР и США вновь достигла пиковых значений.

Военно-воздушные силы НОАК значительно активизировали свою деятельность, увеличилось количество самолётов, пересекавших условную разграничительную линию и попадавших в воздушное пространство, которое представители острова считают зоной ответственности своей системы ПВО. Непосредственно в момент захода на посадку самолёта Н. Пелоси военные эксперты отмечали, что в районе Тайваня в воздухе находились китайские самолёты-перехватчики, американские самолёты, поднятые с японской военной базы США на Окинаве, и тайваньские истребители [9]. В тот момент весь мир наблюдал за тем, какое решение будет принято в Пекине и пойдёт ли Китай на прямую военную конфронтацию с США. Однако никаких данных о столкновениях в воздушном пространстве или силовых попытках КНР не допустить посадки самолета на остров не поступило. Н. Пелоси успешно приземлилась в тайваньском аэропорту.

С формальной точки зрения, глава американской делегации провела на острове меньше суток. За это время у Н. Пелоси состоялось несколько встреч с представителями администрации Тайваня, в частности, с главой МИД Джозеф Ву. Пелоси посетила Законодательный юань и провела встречу с главой Китайской республики Цай Инвэнь, из рук которой получила Орден Благожелательных облаков за вклад в развитие двусторонних отношений между Тайбэем и Вашингтоном [10]. Состоялась также встреча с руководителем Тайваньской компании по производству полупроводников (*Taiwan Semiconductor Company Limited*) – одним из крупнейших в мире производителей полупроводников, и представителями гражданского общества. Затем делегация США благополучно покинула остров.

За 25 лет, прошедших после 3-го тайваньского кризиса (1995 - 1996 гг.), Китай резко нарастил возможности своих Вооруженных сил. Но пока они недостаточны, чтобы противостоять США. Китай не обладает мощными авианосными группами, чтобы бороться за морские коммуникации, у Китая недостаточно

ядерных боеголовок, и он уступает по количеству стратегических бомбардировщиков.

В Вашингтоне понимали, что для США гораздо выгоднее именно сейчас попробовать спровоцировать Китай втянуться в военный конфликт, поскольку, например, через десять лет справиться с Китаем будет уже сложнее. Прогнозируется, что Китай уже в обозримой перспективе обретёт комплексную мощь, то есть к экономическим возможностям добавится и военная компонента: к 2030–2035 г. заканчиваются военные программы Китая, и китайские вооружённые силы достигнут уровня, когда они смогут на равных конкурировать с США. В настоящее время Китай в ядерной триаде и в других компонентах военной мощи существенно уступает США. Именно потенциал усиления военной составляющей Китая подтолкнул США пойти на провокацию с визитом Н. Пелоси.

У политических лидеров КНР хватило выдержки на то, чтобы не переводить случившийся в августе 2022 г. кризис в вооруженное противостояние. Китайское руководство ясно понимало потенциальные риски военной, политической и экономической эскалации конфликта между КНР, Тайванем и США. В него неизбежно начали бы втягиваться внешние силы, представляющие прозападные страны. При этом основное противостояние осуществлялось бы не на поле боя, а в экономической сфере. Прямая конфронтация между Пекином и Вашингтоном стала отличительной характеристикой четвертого кризиса безопасности в Тайваньском проливе.

ОТВЕТ «С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»

Пекин не поддался на провокацию со стороны Вашингтона и не пошёл на открытый военно-политический конфликт с США. Не было предпринято никаких радикальных шагов, Пекин не стал обстреливать остров или самолёт Н. Пелоси. Китайская модель политического ответа была направлена на формирование позитивного общественного мнения вокруг того, что происходило с Тайванем. Китай попытался объяснить международному сообществу, что это провокация, и что она началась не со стороны КНР.

Китай оказался в непростой ситуации. Если бы он начал отвечать резкими действиями, например, проведением десантной операции с высадкой на Тайвань или атаками на американские корабли, то это привело бы не только к усугублению ситуации, но и к обвинению Китая в агрессии.

Если же Китай промолчал или просто ограничился учениями, то его обвинили бы в слабости своей позиции, в неспособности защищать собственные рубежи. Руководство КНР принимало во внимание подобные варианты и попыталось выработать разумный многосторонний подход к решению проблемы.

Пекин до последнего момента держал окно возможностей открытым. Было много призывов (достаточно вспомнить упомянутый выше телефонный разговор Си и Байдена), чтобы разрешить назревающую ситуацию без эскалации

конфликта. Этого не удалось. Таким образом, Китай был вынужден предлагать более жесткие варианты ответа, которые должны были бы затронуть не только политическую сферу, где и так были напряжённые отношения, но и экономический сектор, которому до настоящего момента удавалось избегать масштабных потрясений.

На дипломатическом уровне Китай разъяснил свою позицию, опубликовав Белую книгу «Тайваньский вопрос и дело воссоединения Китая в новую эпоху». Документ был подготовлен Канцелярией Госсовета КНР по делам Тайваня и опубликован пресс-канцелярией Госсовета КНР 10 августа 2022 г. [11]. Основной посыл, который был заложен в данный документ, заключается в том, чтобы в очередной раз сообщить международному сообществу, что Тайвань – это неотъемлемая часть Китая. Далее в документе раскрывается содержание этого понятия, а именно, несмотря на то что мирное воссоединение с Тайванем является приоритетным сценарием, Пекин готов будет пойти на силовой вариант возврата острова. Кроме того, Китай предупредил о своём праве отвечать на провокации со стороны сторонников независимости острова и со стороны третьих стран.

Сразу же после окончания визита Н. Пелоси на Тайвань политическое руководство КНР заявило о разрыве прямой телефонной связи между командующими войсками, о приостановке механизма рабочих встреч между оборонными ведомствами Китая и США, о замораживании переговоров, связанных с противодействием международному наркотрафику, о выходе Пекина из переговоров с Вашингтоном по вопросам изменения климата и о прекращении диалога о безопасности на море [12].

Кроме того, КНР объявила о проведении военных манёвров в шести зонах непосредственной близости от Тайваня с 4 по 7 августа. Подобные действия в дипломатических кругах расцениваются как одна из форм ответа Пекина на визит Н. Пелоси на остров.

Помимо ответных мер, в распоряжении Пекина есть также финансовые и торгово-экономические меры оказания давления на тайваньские и на американские компании, работающие на территории Китая. На введение прямых экономических санкций против тайваньских компаний Пекин не пошёл. Но среди возможных вариантов эксперты рассматривали введение военной блокады острова. Подобные действия парализовали бы логистические маршруты и морскую коммуникацию острова. А поскольку Китай является для Тайваня основным торговым партнёром, то у Пекина появлялся очень серьёзный экономический рычаг оказания давления на остров.

При введении подобных мер необходимо учитывать изменение качества отношений с США. У руководства Китая закрепилось понимание того факта, что США готовы идти до конца в противостоянии с КНР. Рассматриваемая провокация является одним из элементов, направленных на замедление развития Китая, в общей системе внешнеполитических усилий Вашингтона, нацеленных на разрушение модели развития Китая.

На международном уровне ответ Китай задействовал возможности международных структур, таких как ШОС, БРИКС для усиления своей позиции. Мы

это уже увидели на примере итоговой декларации, подписанной, в частности, на саммите ШОС в Самарканде в сентябре 2022 года. Благодаря усилиям представителей китайской стороны, которые активно продвигали взаимодействие в строительстве международных отношений нового типа, члены организации в итоговом документе заявили о стремлении избавиться от зависимости доллара в финансово-экономических отношениях и приняли Дорожную карту по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчётах [13].

Правительство Китая задействовало также и инструмент персональных ограничений в отношении Н. Пелоси. Уже 5 августа на сайте МИД КНР было опубликовано официальное извещение о введении санкций против спикера Палаты представителей США и её ближайших родственников [14]. Конкретное содержание санкций не раскрывалось, однако не исключено, что они касались коммерческих интересов её супруга и сына, а также аффилированных с ними компаний. На это указывает опубликованная в тот же день редакторская статья «Глобал таймс», официальной англоязычной газеты Коммунистической партии Китая [15]. Таким образом, Пекин чётко дал понять, что все бизнес-проекты семьи Н. Пелоси с Китаем остановлены, то есть любые американские или европейские компании, рассчитывающие сотрудничать с Китаем, должны избегать любых ассоциаций с семьей Н. Пелоси.

Пекин рассчитывал, что подобные санкции могут оказать существенное влияние на благосостояние членов семьи Н. Пелоси и связанных с ними компаний. Известно, что муж Пелоси является клиентом инвестиционного фонда «Мэтьюз интернешнл кэпитал менеджмент» (*Matthews International Capital Management*), который одним из первых присутствовал на китайском инвестиционном рынке. Управляет фондом Вильям Хамбретт, который в свою очередь является другом семьи Н. Пелоси и одним из крупнейших частных спонсоров Демократической партии США [15]. Несколько миллионов долларов из активов семьи Пелоси были инвестированы через этот фонд в Китай.

Кроме того, сын Н. Пелоси занимает должность советника в американской компании «Элтер интернешнл» (*Altair International*), специализирующейся на разработках технологий для литий-ионных элементов питания, и должность советника в канадской компании «Сент-Джордж эко-майнинг» (*St-Georges Eco-Mining*), которая утилизирует литий-ионные элементы питания [16]. В обеих компаниях он отвечает за установление и развитие отношений со стратегическими партнёрами. При этом, основные интересы компаний сосредоточены в Китае, крупнейшем поставщике и крупнейшем рынке в мире для производства и утилизации литий-ионных батарей. До 2021 г. сын Н. Пелоси был вторым акционером китайской компании «Боркс технолоджиз» (*Borqs Technologies*), которая работает в сфере телекоммуникационных технологий и среди партнёров которой значатся такие гиганты, как «Гугл», «Квалком» (*Qualcomm*) и китайская «Чайна мобайл» (*China Mobile*).

Не исключено, что личные активы Н. Пелоси и членов её семьи значительно диверсифицированы как по странам размещения, так и по секторам экономики, однако приведённые данные показывают, что их китайская часть может состав-

лять существенную долю от совокупных средств. Таким образом, введение персональных санкций китайского правительства против Н. Пелоси можно считать одним из конкретных ответных действий на её визит на остров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных реалиях невозможно рассматривать противоречия между Пекином и Тайбэем в отрыве от китайско-американского противостояния. Происходящие локальные геополитические обострения - это часть глобальных изменений структуры международных отношений.

Очередной кризис в Тайваньском проливе, который имел все предпосылки, чтобы перерасти в масштабный военно-политический конфликт, был обусловлен проводимой в регионе политикой США, которая основана на принципе стратегической амбивалентности. С одной стороны, Вашингтон официально заявляет, что придерживаются политики «одного Китая», имея с ним дипломатические отношения. Но в то же время развивает тесные партнёрские отношения, в том числе в оборонной сфере, с Тайванем.

Визит американского чиновника столь высокого ранга, характер его проведения и информационного освещения, стал точкой невозврата в американо-китайских отношениях, что ведёт лишь к ускорению присоединения Тайваня. Китай не поддался на провокацию и сознательно не допустил перехода дипломатического кризиса в острую военно-политическую фазу. При этом Пекин продемонстрировал готовность давать соразмерный ответ во всех сферах современных международных отношений, а именно: на дипломатическом уровне Китай выпустил Белую книгу с разъяснением своей позиции; с точки зрения демонстрации своих военных возможностей, провёл учения в непосредственной близости от Тайваня; на политическом уровне заявил о ответных шагах, приостанавливающих сотрудничество с США; кроме того, использовал инструментарий Вашингтона, введя персональные санкции против Н. Пелоси.

Российская сторона еще накануне визита Н. Пелоси на Тайвань отметила, что поездка носит провокационный характер и ведёт к нарастанию напряжённости в регионе, подчеркнув, что разделяет озабоченность Пекина. В Москве понимают, что силовым сценарий возвращения Тайваня – это крайний вариант для Пекина, так как после этого поменяется экономическая и, самое главное, политическая модель развития Китая, изменится геополитический и дипломатический имидж Китая как миролюбивого государства, которой он выстраивает на протяжении нескольких последних десятилетий. В ходе четвертого кризиса безопасности в Тайваньском проливе Китай продемонстрировал свою мощь, но ни одна ракета не полетела в сторону Тайваня, что подтверждает тезис о том, что Китай не хочет идти на реализацию силового варианта возвращения острова.

В августе 2022 г. мы стали свидетелями одного из проявлений глобальной конфронтации между двумя ведущими политическими и экономическими державами. В среднесрочной перспективе следует ожидать, что геополитическая конкуренция между КНР и США будет продолжаться, её характеристикой ста-

нут попытки каждой из сторон получить поддержку третьих стран. Процесс будет сопровождаться широким применением средств экономической войны, при этом развиваться он будет на фоне ставших открыто конфронтационными американо-китайских отношений, что делает его последствия особенно опасными для всего международного сообщества.

ИСТОЧНИКИ

1. Joint Communique on the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the United States of America. Sino-U.S. relations: facts and figures, 11.07.2021. Available at: http://www.china.org.cn/world/china_us_facts_2011/2011-07/11/content_22966893.htm (accessed: 01.05.2023).

2. Joint Communiqué on Arms Sales to Taiwan. Joint Communiqué of the USA and the PRC, 1982. Available at: <http://www.taiwandocuments.org/communiqué03.htm> (Accessed: 11.02.2023).

3. H.R. 2479 (96th): Taiwan Relations Act. GovTrack. United States Congress, 10.04.1979. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/96/hr2479/text> (accessed: 01.05.2023).

4. Cooper H. U.S. Approval of Taiwan Arms Sales Angers China. *The New York Times*, 29.01.2010. Available at: <https://www.nytimes.com/2010/01/30/world/asia/30arms.html> (accessed: 01.05.2023).

5. Трамп запретил сделки с платёжными сервисами КНР, включая *Alipay* и *WeChat*. *РБК*, 06.01.2021. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/5ff5658d9a79470266c89d5c?ysclid=19baxg8hz4890678830> (accessed: 01.05.2023).

6. Byte Dance оспорила в суде решение о запрете TikTok в США. *РИА Новости*, 20.09.2020. Available at: <https://ria.ru/20200919/tiktok-1577476129.html?ysclid=19bccw1k4u519243865> (accessed: 01.05.2023).

7. Визит Н. Пелоси на Тайвань. Главное. *РБК*, 03.08.2022. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/03/08/2022/62e91a819a794747582ae47b?ysclid=18u72ahz9l789207436> (accessed: 01.05.2023).

8. Кулинцев Ю.В. Остров преткновения: реальна ли угроза военного конфликта между США и КНР? МДК «Валдай», 03.08.2022. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ostrov-pretkoveniya/> (accessed: 01.05.2023).

9. На фоне прилета Пелоси в Тайвань с американской базы на Окинаве подняты в воздух истребители. *Российская газета*, 02.08.2022. Available at: <https://rg.ru/2022/08/02/na-fone-prileta-pelosi-v-tajvan-s-amerikanskoj-bazy-na-okinave-podniaty-v-vozduh-istrebiteli.html?ysclid=1a0skuufgj186894077> (accessed: 01.05.2023).

10. Beazley, Jordyn. Nancy Pelosi's Taiwan award: What is the Order of Propitious Clouds? *The Guardian*, 03.08.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/aug/03/nancy-pelosis-taiwan-award-what-is-the-order-of-propitious-clouds> (accessed: 01.05.2023).

11. Белая книга о тайваньском вопросе и деле воссоединения Китая в новую эпоху. *Синьхуа* Новости, 10.08.2022. Available at: <https://russian.news.cn/20220810/32c0fe0c6c064ea3b883f20508fdf34d/c.html> (accessed: 01.05.2023).

12. Rhoda Kwan. China halts military, climate ties with U.S. and sanctions Pelosi in fury over Taiwan visit. *CNBC*, 05.08.2022. Available at: <https://www.cnbc.com/2022/08/05/china-halts-climate-military-ties-over-pelosi-taiwan-visit.html> (accessed: 01.05.2023).

13. Самаркандская декларация ШОС. Секретариат ШОС, 16.09.2022. Available at: rus.sectsc.org/load/913203/ (accessed: 01.05.2023).

14. Официальный представитель МИД заявил о санкциях Китая в отношении спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси [Wàijiao bù fāyán rén xuānbù zhōngfāng duì měiguó guóhuì zhòng yìzhǎng pèi luò xī shíshì zhìcái]. MOFA China, 05.08.2022. Available at: https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/202208/t20220805_10735491.shtml (accessed: 01.05.2023) (in Chinese).

15. Sanction Pelosi and her like, make them feel real and lasting pain. *Global Times*, 05.08.2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1272324.shtml> (accessed: 01.05.2023).

16. Nancy Pelosi's son - is a top investor in Chinese telecoms company. *Daily Mail*, 11.08.2022. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11102491/Nancy-Pelosis-son-investor-Chinese-telecoms-company.html> (accessed: 01.05.2023).

ЛИТЕРАТУРА

Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019 - 2021: монография. – М.: ИДВ РАН, 2022. – 354 с.

Кузьмин В.А., Верисова А.Д. Китайская политика президента США Б.Обамы: несостоявшееся партнерство в рамках «Большой двойки». *История и современное мировоззрение*. Т. 1, № 3, 2019. Сс. 103-106.

Лафитский В.И., Трощинский П.В. Конституционный путь Китая: К шестидесятилетию Конституции КНР 1954 г. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law*. - 2014. - № 4. - С. 646-657.

Лексютина Я.В. США и политика «одного Китая». *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017;10(5):99-115 (с.104). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-5-99-115>

Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы. *США & Канада: экономика – политика – культура*. 2021. № 8 С. 75-80. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300016028-0-1/>. DOI: 10.31857/S268667300016027-9

Рогов С. М. Неравнобедренный треугольник: Россия – США – Китай в новой геополитической обстановке. *США & Канада: экономика – политика – культура*. – 2022. № 8 С. 6-24. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300021886-4-1/>. DOI: 10.31857/S2686673022080016

Тимофеев О.А. Китайско-американские отношения. История Китая с древнейших времен до начала XXI в. Москва: Наука. 2016. С. 605–611.

REFERENCES

Kuzmin V.A., Verisova A.D. US President Barack Obama's China Policy: Failed Partnership within the G2. *History and Modern Perspectives*. Vol. 1, № 3, 2019. Pp. 103-106.

Lafitsky V.I., Troshchinsky P.V. China's Constitutional Path: On the Sixtieth Anniversary of the 1954 PRC Constitution. *Journal of foreign legislation and comparative law*. - 2014. - № 4. - Pp. 646-657).

Leksytina Ya.V. The United States and the One China Policy. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2017; 10(5):99-115 (с.104). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-5-99-115>

Luzyanin S. (2021). Sino-American Relations after D. Trump: Assessments, Approaches, Prospects. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. no. 8, pp.75-80 DOI: 10.31857/S268667300016027-9

People's Republic of China: politics, economy, culture. 2019 - 2021: monograph. – Moscow.: IFES RAS, 2022. – 354 p.

Richard C. Bush. The Response of China's Neighbors to the U.S. "Pivot" to Asia. The Brookings Institution, 31.01.2012. Available at: <https://www.brookings.edu/on-the-record/the-response-of-chinas-neighbors-to-the-u-s-pivot-to-asia/> (accessed: 01.05.2023).

Rogov S. (2022). Inequilateral Triangle: Russia-USA-China in the new geopolitical environment. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. no. 8, pp.6-24 DOI: 10.31857/S2686673022080016

Taiwan Strait: 21 July 1995 to 23 March 1996. *Global Security*, 22.203.1996. Available at: https://www.globalsecurity.org/military/ops/taiwan_strait.htm (accessed: 01.05.2023).

Timofeev O.A. Sino-American relations. History of China from ancient times to the beginning of the XXI century. Moscow: Science. 2016. Pp. 605–611.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЛИНЦЕВ Юрий Викторович, кандидат политических наук, заместитель директора по молодежной политике Института Китая и современной Азии РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии РАН (117997, Москва, Нахимовский проспект, 32

KULINTSEV Yury V., Candidate of Sciences (Political), Deputy Director for Youth Policy of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Head of the World Politics and Strategic Analysis Center of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. 32 Nahimovsky prosp., Moscow, 117218, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023 / Received 05.05.2023.

Поступила после рецензирования 14.05.2023 / Revised 14.05.2023.

Статья принята к публикации 16.05.2023 / Accepted 16.05.2023.